

“Черт возьми! Разве это не генеральный директор Mu Group, Му Яже?!”

“Почему он здесь?”

“Эй, он несет Юн Шиши! Они выглядят так интимно!”

Толпа не могла не дать волю своим мыслям при этом зрелище.

Репортеры сплетничали между собой. “Я слышал, что Хуанью ранее запретил Янь Бинцин, потому что она издевалась над новичком на съемочной площадке, а Юн Шиши оказался одним из самых известных новичков в постановке “Зеленого яблока””.

Кто-то прошептал: “Разве раньше не ходили слухи о том, что ей удалось подписать контракт с Хуанью после ее дебюта из-за крупного инвестора, стоящего за ней? Может ли этот инвестор быть... Му Яже?”

“Это очень вероятно!”

...

Свет камер был ошеломляющим, когда средства массовой информации пытались протиснуться через вход, протягивая свои микрофоны и крича: “Председатель Му, Председатель Му, посмотрите сюда! Я репортер из Phoenix News; могу я спросить, какие отношения между вами и Юн Шиши?!”

“Председатель Му, ходят слухи о том, что у вас с Юнь Шиши интимные отношения. Можете ли вы рассказать нам о характере ваших отношений с ней?!”

“...”

...

Бесчисленные микрофоны были поднесены к его лицу, а вспыхивающие прожекторы слепили глаза.

Он бесстрастно нес ее и полностью игнорировал грубые расспросы репортеров.

Как мог этот медийный персонал упустить такую захватывающую сенсацию? Они неотступно следовали за ним по пятам и даже образовали человеческую стену, чтобы преградить ему путь к выходу.

Его глаза сузились, а красивое лицо значительно потемнело. Он был готов взорваться от гнева.

Уютно устроившись в его объятиях, Юн Шиши почувствовала, как у нее разрываются уши.

Такой шумный...

Мигающие огни были такими яркими, что у нее заболели глаза.

Склонив голову, он увидел на ее лице смущение. Его глаза стали на несколько градусов холоднее и пронзительнее.

Он окинул взглядом свое окружение, его холодная аура распространялась повсюду.

Эти репортеры были толстокожими, и к ним нельзя было относиться легкомысленно. Они не испугались его устрашающего поведения и продолжали продвигаться вперед.

Ты крепко вцепился в рукав своего отца, но был немного растрепан из-за взъерошенной толпы.

Он никогда раньше не видел такой переполненной толпы; она была так плотно набита, что они не могли пройти.

Вопросы поступали все одновременно, не оставляя людям времени переварить или понять их.

Му Си тоже бросилась туда. Увидев скопление людей в дверях, она застыла на месте, а затем подсознательно изобразила профессиональную улыбку. "Все, пожалуйста, не толпитесь у входа. Пожалуйста, обратите внимание на безопасность и не загораживайте дверной проем, хорошо? Сейчас ситуация критическая; пожалуйста, расступитесь и оставьте вход свободным, хорошо?"

Как только она заговорила, мужчина из толпы громко спросил: "Не меняй намеренно тему! Юнь Шиши, пожалуйста, честно ответь на этот вопрос: ты содержанка Му Яже?!"

Этот резкий вопрос сразу успокоил толпу. Улыбка Му Си застыла, а затем остыла в тот момент, когда она застыла как вкопанная.

Лицо мальчика побледнело.

Несмотря на то, что он был молод, он понимал, что значит "госпожа"!

Сохранили? Любовница?!

Это было явное оскорбление!

Резкий допрос сразу же вызвал шумиху.

Мужчина продолжал свой агрессивный допрос. “Председатель Му, означает ли ваше молчание молчаливое согласие?”

Толпа на мгновение замолчала, прежде чем они возобновили свои настойчивые расспросы...

“Я слышал, что вы ранее делали аборт для Му Яже; это правда...”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1800862>